

К ВОПРОСУ ОБ УНИФИКАЦИИ ПРОГРАММ-ИНСТРУКЦИЙ И ТОПОНИМИЧЕСКИХ КАРТОЧЕК

Географические названия утрачиваются с печальной быстротой. Исчезают не только микротопонимы (например, укрупнение полей, номерная система их обозначения ведут к забыванию старых названий), но и сами селения, т. е. вся система названий — в связи с организацией больших коллективных хозяйств, с развитием новых социально-экономических отношений в деревне, с интенсификацией процесса переселения из мелких населенных пунктов в крупные и т. п. Так, в Горьковской области только за десятилетие (1966—1976) исчезли 95 н. п. в Городецком районе, 73 — в Ветлужском, 50 — в Борском, 49 — в Краснобаковском, 48 — в Арзамасском, 45 — в Уренском, 30 — в Шахунском и т. п.

Сейчас поколению, родившемуся в советский период, уже за 60. Людей, которые помнят еще старые названия и связанные с ними топонимические легенды и предания, становится все меньше. Ситуация, описанная фольклористом К. Е. Кореповой, типична и для топонимиста, который захотел бы что-то проверить повторно, уточнить: «К сожалению, не представилось возможности сделать записи в Березниках и Матвееве¹: из Березников все жители разъехались, и деревни уже нет, в Матвееве людей, помнящих свадебные песни, не оказалось»².

Сбор материалов, к тому же тщательный, полный, остается неотложной задачей топонимистов. Нужно форсировать полевой сбор названий, спасти от гибели и забвения то, что еще можно найти и записать. В этих условиях особенно остро ощущается необходимость координации исследований, создания единой программы сбора материала, единой системы его обработки и подачи в картотеках на местах, чтобы сделать все эти материалы максимально полными, надежными и сопоставимыми.

Разработке такой единой программы должен способствовать критический анализ уже созданных и действующих программ. Для анализа мы выбрали две известные программы: пособие Уральского университета³ и руководство Географического об-

¹ Речь идет о селениях Шахунского района Горьковской области.

² Березин П. А. Свадьба в Заветлужье. Горький, 1981, с. 209 (комментарий).

³ Программы и инструкции для топонимических экспедиций. Свердловск, 1968 (далее СУ).

щества СССР⁴. Первая глубоко и детально предусматривает необходимые моменты полевой работы по сбору топонимического материала, его интерпретации и оформлению. Думается, именно она может послужить основой будущей единой программы-инструкции. Вторая (программа ГО) интересна как одна из первых попыток унифицировать сбор материала на довольно большой территории (зона МФГО).

При наличии общих моментов в этих программах есть и различия, характер которых и предстоит выяснить.

Программа СУ нацеливает на полевой сбор материала, а в программе ГО об этом говорится нечетко (с. 4). В единой программе следует усилить этот акцент программы СУ. Здесь уместно вспомнить слова А. К. Матвеева: «Пришла пора понять тот факт, что будущее топонимической науки в целом зависит от настоящего и что промедление со сбором материала становится нетерпимым, через 5—10 лет многое будет уже безвозвратно утрачено. Между тем, пока топонимисты больше внимания уделяют письменным источникам разных времен и современным картам, сохранности которых ничто не угрожает, чем занимаются нелегким, но в конечном счете вознаграждающим сторицею сбором исчезающих на глазах полевых материалов»⁵.

Бросается в глаза неодинаковый подход к требованию географической привязки объектов. В программе СУ это требование сформулировано жестко и определенно (с. 8—10): точное указание местоположения объекта — необходимый элемент топонимической карточки, который позволяет картографировать собранный материал. Это требование вытекает из тех задач, которые авторы программы ставят перед собирателями: учесть не только научный, но и практический аспект — уточнение и исправление картографических источников (с. 3). В программе ГО вопрос о географической привязке затронут только в связи с использованием картографических источников (пункт 3, с. 15), а в других разделах требование географической привязки вообще не сформулировано и не реализуется. Это приведет к тому, что материалы, собранные по этим программам, окажутся по данному признаку несопоставимыми. Так, например, вопрос 15 (гидронимы) в программе ГО не подчеркивает необходимость указать приточность (лев. или прав.) и бассейн принимающей значительной реки: «15. Названия речек, ручьев в округе с указанием их истоков и устьев, откуда вытекают и куда впадают, названия их бродов, омутов, глубоких мест...» (с. 9). Поэтому в карточках-образцах (с. 13) нет единства при подаче гидронимов: рч. *Кушинова* — без всяких комментариев, а р. *Клязь-*

⁴ Руководство для собирания топонимов, микротопонимов и местных географических терминов и построения топонимических картотек центральных областей Европейской части СССР. М., 1970 (далее ГО).

⁵ Матвеев А. К. Топонимика и современность. — В кн.: Вопросы ономастики. Свердловск, 1974, вып. 8—9, с. 5.

ма — с указанием истока и приточности (лев. пр. р. Оки).

Образцы в пособии СУ тоже не вполне отвечают строгой формулировке программы и инструкции. Так, на с. 10: «*Сосновец*, руч. > руч. *Андреевский* (> р. Тура) в 3 км от истока» — здесь указана необходимая цепочка и бассейн принимающей реки; на с. 9: «*Межевой руч.* > р. *Арца* справа, в 4 км выше устья», — здесь указана и сторона втекания, но в предыдущем примере такой пометы нет.

Видимо, вопрос о необходимости географической привязки и обязательном минимуме фиксируемых на карточке признаков следует особо рассмотреть при подготовке единой программы. Эти сведения (левая или правая сторона и бассейн принимающей крупной реки) особенно важны для незначительных по величине гидронимов (речек, ручьев, ручьев), отсутствующих даже на крупномасштабных картах. Вообще, чем мельче объект, тем важнее дать его точную привязку на местности.

И в той и в другой программе недостаточно четко сформулирован вопрос о вариантах и параллельных названиях и их подаче на карточке. Программа ГО ограничивается простой рекомендацией обязательно записать такие названия (приводится пример: *Валуйка* — *Валуйки*, с. 8), но в образцах не дается ни одного примера.

Программа СУ специально оговаривает такие случаи (с. 10—11), но примеры подачи их в карточках (с. 11) не вполне удачны. Полезнее было бы дать в образце вместо двух примеров-иллюстраций один, но показать очередность подачи вариантов на разных карточках, что позволило бы предупредить возможное неидентичное оформление материалов.

Кроме того, в программе ГО говорится о вариантных названиях (пример: *Валуйка* — *Валуйки*), а в программе СУ — о параллельных (пример: д. *Фомин Починок* — оф., *Сметана* — местн.). По-видимому, в единой программе следует отразить более четко и определенно само понимание параллельных и вариантных названий и показать в образцах разные случаи, объяснив их с помощью помет.

В пунктах, касающихся названий полей, лугов, сенокосов, пастбищ, нужно специально оговорить необходимость собирать старые названия, представляющие особую ценность для науки. В программе ГО об этом сказано вскользь только в самой инструкции (пункт 3, с. 6), а в программе СУ это вообще не оговорено. В будущей единой программе следует это сделать и в инструкции, и, в необходимых случаях, в самом вопроснике, например: «Названия полей (приведите старые названия)».

Вопрос об исчезнувших селениях в программе ГО не затрагивается, а в программе СУ отражен даже в нескольких местах (пункт 5, с. 16—17, 30), предложена и удачная система помет (с. 16—17). В единой программе такой пункт, безусловно, должен быть сохранен.

Следует четко определить минимальную нагрузку карточки, как это сделано в программе СУ (с. 10—15). Предметом обсуждения здесь должен быть объем информации на карточке, расположение (порядок) этих сведений на лицевой и оборотной стороне и т. п. Некоторые из них носят принципиальный характер, например, вопрос о минимальном контексте, об обязательных формах названия и т. п. В инструкции ГО содержится требование привести, по возможности, все формы косвенных падежей этого названия (прежде всего род. и дат.) и прилагательные от него, если таковые имеются (с. 8). Однако в приводимых образцах (с. 13) ни в одном примере это требование не реализовано. В программе СУ требования инструкции и вопросника находятся в соответствии с образцами топонимических карточек. В единой программе следует стремиться к такому полному соответствию.

В связи с вопросом об объеме и нагрузке карточки встает и другой — о подаче вспомогательных материалов (сведений по истории края, этнографических данных и т. п.). Здесь требования обеих программ совпадают — они должны фиксироваться на отдельных карточках. Видимо, следует договориться о подаче таких сведений: вслед за карточкой-названием (как приложение или на отдельной карточке).

Итак, сравнение содержания двух программ позволяет положительно ответить на вопрос, нужна ли единая программа, и разработать ее возможный вариант.

Так, вопросники по разделам четче в программе ГО, и их следует, по нашему мнению, сохранить (с. 8—12). Инструкции, методические указания, приемы оформления и образцы — сильная сторона программы СУ, и именно в этом она может стать хорошей основой будущей единой программы.

Кроме того, учитывая специфику самих обозначаемых объектов, следует определить необходимый минимум сведений по каждому разделу вопросника (названия населенного пункта и его частей, гидронимы, оронимы и т. д.). В этом отношении полезно соединить достоинства обеих программ: например, достаточно полный перечень групп топонимов в программе ГО (с. 9—11) с дифференцированным подходом к каждой группе, как это сделано в программе СУ для бассейна самой крупной реки района (с. 30—31) или для населенного пункта (с. 10—11). Но и здесь полезно проверить, все ли учтено. Например, давно установлено, что одна и та же река может иметь несколько названий ее частей, может «терять» название (просто *Река*) и т. п. По-видимому, такие случаи следует предусмотреть в разделе о гидронимах.

Могут оказаться полезными данные о старом административном делении (волость, губерния, уезд, край и т. п.). Может быть, включить такой вопрос в раздел о населенном пункте, предусмотрев и вывод его на карточку-образец.

Достаточно ли привести на карточке только фамилию информанта, как это сделано в программе СУ? Думается, что сведения о возрасте, занятиях или должности информанта будут излишними, так как тогда по самой карточке можно будет видеть, кто именно давал сведения (агроном, лесник, охотник и т. п.).

Важный элемент карточки — графическая схема втеkania вод с указанием стороны и последовательности втеkania, т. е. положение данного водного источника в системе других. Образцы таких топонимических карточек есть в программе СУ (с. 18).

Создание единой программы сбора топонимического материала — дело неотложное. В современных условиях, когда во всех педагогических институтах введена летняя учебно-производственная практика по диалектологии (и фольклору), значительно осложнился вопрос о специальных топонимических экспедициях, в которые ездили энтузиасты, имеющие необходимую научную подготовку (как правило, это были кружковцы). Поэтому, чтобы в условиях диалектологической практики студенты могли собрать дополнительный топонимический (и шире — ономастический) материал, нужна такая единая программа (и в достаточном количестве), которая жестко формулировала бы необходимые требования и давала четкие ответы на основные вопросы, которые могут возникнуть при сборе и обработке материала.

Даже если студент будет собирать материал по индивидуальному заданию, т. е. в известной степени будет предоставлен сам себе, простое соблюдение требований такой программы обеспечит добротность собранного полевого материала.